

Из постановления Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 26 апреля 2002 года № 15 (298) “О результатах проверки правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налоговых и других обязательных платежей в федеральный бюджет, соблюдения установленного порядка возмещения предприятиям налога на добавленную стоимость при реализации товаров (работ, услуг) на экспорт в ОАО “Нефтяная Компания “Роснефть”, ООО “Юг-Нефтепродукт”, ОАО “НИТЭК”, ОАО “Роснефть-Туапсенефтепродукт”, ООО “МОТО”, ЗАО “Туапсе-Кемойл” в 2000 и 2001 годах”:

Утвердить отчет о результатах проверки.

Направить представление Счетной палаты МНС России.

Направить по итогам проверки письмо в ГТК России.

Направить информационные письма с приложением отчета в Государственную Думу, Совет Федерации и полномочному представителю Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе.

ОТЧЕТ

о результатах тематической проверки по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налоговых и других обязательных платежей в федеральный бюджет, соблюдения установленного порядка возмещения предприятию налога на добавленную стоимость при реализации товаров, работ, услуг на экспорт в ОАО “НК “Роснефть”, ООО “Юг-Нефтепродукт”, ООО “НИТЭК”, ОАО “Роснефть-Туапсенефтепродукт”, ООО “МОТО”, ЗАО “Туапсе-Кемойл” в 2000 и 2001 годах

Основание для проведения проверки: план работы Счетной палаты Российской Федерации на 2002 год (п. 4.4), утвержденный постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 47 (283).

Цель проверки

Правильность исчисления, полноты и своевременности уплаты налоговых и других обязательных платежей в федеральный бюджет, соблюдение установленного порядка и обоснованности возмещения предприятию налога на добавленную стоимость при реализации товаров, работ, услуг на экспорт.

Предмет проверки

1. Оценка эффективности мер, принимаемых предприятием по обеспечению полного и своевременного поступления налоговых и других обязательных платежей в федеральный бюджет.
2. Соблюдение установленного порядка и обоснованность возмещения предприятию налога на добавленную стоимость при реализации товаров, работ, услуг на экспорт.
3. Соблюдение договорных отношений, обуславливающих порядок расчетов за сырье и нефтепродукты.

Объекты проверки

ОАО “НК “Роснефть”, ООО “Юг-Нефтепродукт”, ООО “НИТЭК”, ОАО “Роснефть-Туапсенефтепродукт”, ООО “МОТО”, ЗАО “Туапсе-Кемойл”. Кроме того, в ходе выполнения контрольного мероприятия проведены встречные проверки

Туапсинской таможни, ИМНС России № 6 по ЦАО г. Москвы, ЗАО “СВ Амега” и ООО “Транспорт и Услуги”.

Перечень изученных документов (приложение № 1, приложение в Бюллетене не публикуется).

Акты проверок предприятий подписаны руководителями и главными бухгалтерами предприятий. Акт проверки Инспекции МНС России № 6 по ЦАО г. Москвы - руководителем. Все акты проверок подписаны без замечаний, за исключением Актов проверки ООО “НИТЭК” и ОАО “НК “Роснефть”. Замечания по актам проверки носят декларативный и пояснительный характер, и по существу не изменяют факты и доводы, изложенные в актах. Возражение, поступившее 1 апреля 2002 года в нарушение регламента спустя 10 дней со дня подписания акта, вместо установленного 5-ти дневного срока, по акту проверки ООО “Транспорт и Услуги”, не опровергает факты, изложенные в акте проверки. Замечания проверяемых обществ и заключения на них прилагаются к отчету.

Кроме того, в соответствии с планом работы Счетной палаты Российской Федерации на 2001 год в июне-июле 2001 года была проведена тематическая проверка на предприятиях Краснодарского края (ОАО “Роснефть-Туапсинский НПЗ”, ОАО “Роснефть-Термнефть”, ОАО “Роснефть-Краснодарнефтегаз”), которые являются дочерними обществами ОАО “НК “Роснефть”.

Материалы данной проверки включены в отчет и были рассмотрены на заседании Коллегии Счетной палаты Российской Федерации 7 сентября 2001 года (протокол №31 (267)).

Проверкой установлено

Открытое акционерное общество “Нефтяная компания “Роснефть” (далее Компания) учреждено постановлением Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1995 года № 971 “О преобразовании государственного предприятия “Роснефть” в открытое акционерное общество “Нефтяная компания “Роснефть”. Учредителем Компании является Правительство Российской Федерации.

Компания управляет 43 акционерными обществами, находящимися в 19 регионах страны: на Дальнем Востоке; в Западной Сибири; на Севере и Юге Европейской части России. По состоянию на 1 января 2002 года структура Компании представлена 7 нефтедобывающими, 3 нефтеперерабатывающими, 15 предприятиями нефтепродуктообеспечения и 18 - прочими обществами. Доля участия Компании в уставных капиталах акционерных обществ (дочерних) составляет 38,0 и более процентов.

В соответствии с Уставом Компания осуществляет торгово-закупочную деятельность на рынке нефти, а также поставляет нефть на переработку на давальческой основе с последующей реализацией нефтепродуктов потребителям Российской Федерации и за ее пределы.

Одним из основных видов деятельности Компании является торгово-закупочная, удельный вес которой в общем объеме выручки составил в 2000 и 2001 годах, соответственно, 60,8% и 50,6 процентов.

Компания в проверяемом периоде закупала нефть как у своих “дочерних” предприятий, так и у сторонних организаций и затем передавала ее на переработку на давальческой основе. Всего было поставлено на переработку 11210 тыс. тонн, из нее в 2000 году - 4994 тыс. тонн, в 2001 году - 6216 тыс. тонн, что составило, соответственно, 47,0% и 52,0% от общего объема закупленной нефти. Основным поставщиком нефти для Компании является дочернее предприятие ОАО “Роснефть-Пурнефтегаз”, на долю которого приходится 81,4% от общего объема

закупленной нефти, а остальной объем приходится на другие дочерние предприятия и закупку нефти у сторонних организаций.

Основной объем нефти в проверяемом периоде перерабатывался на дочерних нефтеперерабатывающих предприятиях: ОАО “Комсомольский НПЗ-Роснефть” (5027 тыс. тонн) и ОАО “Роснефть-Туапсинский НПЗ” (2787 тыс. тонн). Нефтепродукты Компания реализовывала как на экспорт (52,8%), так и на внутренний рынок (47,2%).

Компания в своей деятельности, вследствие применения “внутрикорпоративных” цен, является высокодоходной и по итогам отчетных периодов получала прибыль. Так, прибыль от продаж в 2000 году составила 22821,0 млн. рублей, в 2001 году - 16527,0 млн. рублей, или, соответственно, 148,1% и 86,1% к себестоимости проданных товаров, продукции, работ и услуг.

Кроме того, применение Компанией “внутрикорпоративных” цен, приобретение материально-технических ресурсов для своих дочерних обществ в централизованном порядке, применение различных схем расчетов с контрагентами позволяет ей регулировать и распределять материальные и денежные потоки, а также оказывать влияние на формирование налогооблагаемой базы для исчисления налогов в бюджеты всех уровней.

При проверке состояния расчетов с бюджетом по налогам и другим обязательным платежам в 2000 и 2001 годах установлено следующее.

Компания начисляет и уплачивает в бюджетную систему Российской Федерации налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, подоходный налог и другие федеральные, а также региональные и местные налоги и сборы. Задолженность по налоговым и другим обязательным платежам в бюджеты всех уровней в проверяемом периоде отсутствует.

Как показала проверка, сумма налога на прибыль в 2001 году ниже суммы налога в 2000 году на 1758,0 млн. рублей. Так, в 2000 году начислено налога на прибыль в сумме 4575,0 млн. рублей, в том числе в федеральный бюджет 1677,0 млн. рублей, в 2001 году 2817,0 млн. рублей, в том числе в федеральный бюджет 885,0 млн. рублей.

Снижение налога на прибыль в 2001 году по сравнению с 2000 годом объясняется уменьшением суммы налогооблагаемой прибыли с 23121,9 млн. рублей до 16408,5 млн. рублей, что обусловлено ростом экспортных пошлин на нефть и на нефтепродукты, тарифов трубопроводного транспорта, увеличением железнодорожных тарифов, а также снижением экспортных цен на нефть и нефтепродукты.

Кроме того, на снижение налога на прибыль в 2001 году по сравнению с 2000 годом повлияло увеличение суммы заявленных в 2001 году льгот, уменьшающих налогооблагаемую базу налога на прибыль на 515,4 млн. рублей. В 2000 году Компанией заявлено льгот 7531,6, в 2001 году - 8047,0 млн. рублей.

Проверкой правильности и обоснованности применяемых льгот установлено, что Компанией в августе 2000 года в Фонд социальной поддержки населения Кабардино-Балкарской Республики перечислена финансовая помощь в размере 27,7 млн. рублей. Перечисленная сумма имеет характер взносов на благотворительные цели. Учитывая то, что в соответствии с пунктом 4.1.3 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2616-1 “О налоге на прибыль предприятий и организаций” организации, получившие такие средства по окончании отчетного периода в сроки, установленные для сдачи годового бухгалтерского отчета, должны представлять в налоговый орган по месту своего нахождения отчет о поступивших суммах и их расходовании, а также то, что платеж был оформлен как финансовая помощь, представляется целесообразным поручить МНС России проверить целевое использование выделенных Компанией средств Фонду социальной поддержки населения КБР.

В нарушение пункта 1 статьи 6 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2616-1 “О налоге на прибыль предприятий и организаций” в 2000 году в сумму заявленных льгот на содержание жилищного фонда в размере 527,8 млн. рублей, уменьшающих налогооблагаемую базу налога на прибыль, необоснованно включены перечисленные Государственному унитарному предприятию “Дирекция единого заказчика района “Тверской” 30,0 млн. рублей и Муниципальному предприятию “Дирекция единого заказчика при управлении муниципального округа “Зюзино” 95,0 млн. рублей. Деятельность этих предприятий по учредительным документам не относится к льготизируемой категории предприятий и организаций.

При учете хозяйствующих субъектов в Едином государственном регистре предприятий и организаций идентификация по Общесоюзному классификатору “Отрасли народного хозяйства” (ОКОНХ) осуществляется на основе сведений обо всех видах деятельности, включенных в учредительные документы предприятий. Применение указанной льготы определяется отраслевой принадлежностью объектов жилого фонда.

По ОКОНХ объекты жилищного фонда должны иметь код 90110 (эксплуатация жилищного фонда домоуправлениями, жилищно-коммунальными конторами, комендатурами жилых домов и общежитий, дачные и жилые кооперативы).

В ходе настоящей проверки установлено, что ДЭЗ “Зюзино” имеет код ОКОНХ 90210 (благоустройство), ДЭЗ “Тверской” - 97610 (органы местного самоуправления), то есть их основная деятельность не подпадает под льготирование.

На запрос Счетной палаты Российской Федерации от 22.03. 2002 г. № А-770 УМНС России по г. Москве представило письмо от 12.03. 2002г. №16-08/10744, согласно которому вышеуказанные предприятия не попадают под льготизируемую категорию. Встречная проверка в Инспекции МНС России № 6 по ЦАО г. Москвы также подтвердила неправомочность льготирования вышеназванных сумм.

Потери федерального бюджета от необоснованного применения указанной льготы составили 13,8 млн. рублей.

В ходе выполнения контрольного мероприятия проведена проверка ООО “НИТЭК”. Проверкой установлено, что в 2000 году ООО “НИТЭК” также необоснованно применяло льготу по долевному участию в содержании жилищного фонда ДЭЗа района Хорошевский, уменьшив налогооблагаемую прибыль на сумму затрат 2177,0 тыс. рублей, в результате потери федерального бюджета составили 240,0 тыс. рублей.

Следует особо отметить, что Компания, имея собственные средства, а так же открытые в коммерческих банках крупные кредитные линии, в целях обеспечения льготирования части прибыли, направленной на содержание жилищного фонда вышеуказанным организациям, использовала следующую “схему” привлечения заемных средств.

Так, в декабре 2000 года на расчетный счет Компании поступили денежные средства в сумме 95,0 млн. рублей, из которых 70,0 млн. рублей от ООО “Дезиндустрия”, и 25,0 млн. рублей от ООО “Лефиофан” с назначениями платежей: “Оплата по договорам купли-продажи векселей”. Впоследствии письмами, направленными ООО “Дезиндустрия” и ООО “Лефиофан” в адрес Компании, назначения платежей были изменены на “беспроцентные займы”.

На момент проверки договоры купли-продажи векселей не заключались. “Договоры беспроцентного займа” были заключены по факту перечисления средств, что не соответствует требованиям пункта 1 статьи 160 Гражданского кодекса Российской Федерации “Письменная форма сделки”, согласно которому сделка должна быть совершена путем составления документа.

Обязательства Компании перед ООО “Дезиндустрия” и ООО “Лефиофан” были прекращены “Соглашениями о прекращении обязательств новацией” и заменены на векселя Компании на общую сумму 95,0 млн. рублей, которые ООО “Дезиндустрия” и ООО “Лефиофан”, в свою очередь, передали сторонним организациям.

Компания, согласно предъявленным к погашению векселям, перечислила денежные средства на расчетные счета следующим организациям: ООО “ГелиосМТК”; ООО “Кристалюкс”; ООО “Дезиндустрия”; ООО “Астек-Н”; ООО “Токомаркет-М”; ООО “Стрейдимпортсити” и ЗАО “Республиканский социальный коммерческий банк” на сумму 95,0 млн. рублей.

В ходе рассмотрения имеющихся в Компании материалов, нарушений действующего налогового законодательства не установлено. Провести встречную проверку взаиморасчетов Компании с названными организациями не представилось возможным вследствие того, что по информации Управления МНС России по г. Москве на запрос Счетной палаты Российской Федерации, ООО “Лефиофан” и ООО “Стрейдимпортсити” отчетность в налоговый орган не предоставляли с 2000 года, ООО “Дезиндустрия” со II квартала 2001 года, ООО “Гелиос МТК” и ООО “Кристалюкс” - с 3 квартала 2001 года.

При проверке правильности составления налоговых деклараций за 2000 и 2001 годы установлено, что Компания, исчисляя налог на прибыль, распределяла его между своими представительствами, исходя из среднесписочной численности работников и стоимости основных производственных фондов.

Так, из представленных документов следует, что на балансе представительства в Ямало-Ненецком автономном округе, открытого Компанией в ноябре 2000 года, числятся основные производственные фонды на сумму 11829,0 млн. рублей, при том, что среднесписочная численность аппарата представительства составляет всего лишь два человека. Следует отметить, что вышеуказанные производственные фонды, переданные Компанией на баланс представительства (в 2000 году 3472,0 млн. рублей, в 2001 году 8357,0 млн. рублей), фактически используются ОАО “Роснефть-Пурнефтегаз”.

В расчетах по налогу на прибыль, представленных Компанией, доля налога на прибыль, подлежащая зачислению в бюджет Ямало-Ненецкого автономного округа, составила в 2000 году 711,0 млн. рублей, в 2001 году 552, 0 млн. рублей.

Таким образом, Компания, являясь собственником основных производственных фондов и перераспределяя их в безвозмездное пользование между представительствами, определяет исчисленную сумму налога на прибыль и регулирует доходы бюджетов регионов.

В рамках настоящего контрольного мероприятия проведена проверка в Инспекции МНС России № 6 ЦАО г. Москвы, в ходе которой установлено, что в 2000 - 2001 годах Инспекция МНС России № 6 ЦАО г. Москвы в нарушение статьи 78 части 1 Налогового кодекса Российской Федерации перечислила из переплаты по федеральному бюджету в счет погашения недоимки в городской бюджет и внебюджетные фонды, соответственно, 65,4 млн. рублей и 379,9 млн. рублей.

Кроме того, в соответствии с Законом г. Москвы от 18 июня 1997 года № 19 “О ставках и льготах по налогу на прибыль” в 2000 году и Законом г. Москвы от 29 ноября 2000 года № 35 “О ставках и льготах по налогу на прибыль”, Компания в течение 2000 и 2001 годов перечислила предприятиям г. Москвы в счет причитающейся доли налога на прибыль в бюджет г. Москвы 3477,7 млн. рублей без учета фактической прибыли, получаемой в конкретном отчетном периоде, то есть без источника выплаты. Тем самым эти отчисления были произведены частично за счет собственных оборотных средств.

Как установлено проверкой, Компания в 2001 году передала в безвозмездное пользование ОАО “Роснефть-Пурнефтегаз”, ОАО “Роснефть-Термнефть”, ОАО “Роснефть-Ставропольнефтегаз” основные средства на сумму 8301,1 млн. рублей. Указанный факт имел место и 2000 году. В соответствии с налоговым законодательством подобная операция не являлась объектом налогообложения налога на прибыль. До 2001 года не являлась она объектом налогообложения и по НДС.

В соответствии с пунктом 1 ст. 146 Налогового кодекса Российской Федерации с 1 января 2001 года объектом налогообложения по НДС является стоимость оказанных услуг по безвозмездному пользованию основными средствами. Компанией с 1 января 2002 года заключены договоры аренды и, соответственно, возникает налогооблагаемая база для исчисления налога на прибыль.

Стоимость услуг по безвозмездному пользованию основными средствами в 2001 году, исчисленная расчетным путем в ходе настоящей проверки, исходя из арендной платы по договорам аренды указанных основных средств в 2002 году, должна была составлять 1213,6 млн. рублей, а налог на добавленную стоимость - 168,9 млн. рублей.

Проверить правильность исчисления и полноту уплаты НДС с объема реализованных Компанией услуг по безвозмездному пользованию основными средствами в 2001 году в рамках настоящей проверки не представилось возможным в виду отсутствия документов на непосредственное исчисление и перечисление налога в бюджет, а также применения Компанией различных форм расчетов и зачетов. Для уточнения параметров налогооблагаемой базы и выводов о полноте и правильности исчисления налога на добавленную стоимость по названным операциям необходимо проведение в Компании выездной налоговой проверки.

В проверяемом периоде Компания осуществляла реализацию нефтепродуктов на экспорт как самостоятельно, так и по договорам комиссии, заключенными между Компанией (Комитент) и ООО “Роза Мира Процессинг” (Комиссионер). Основными покупателями нефтепродуктов выступали “Daxin Petroleum PTE Ltd” (Сингапур) и “Merrington Trading Ltd” (Британские Виргинские острова) на долю которых приходилось около 65,0% экспортируемых нефтепродуктов.

Обязательные к уплате в федеральный бюджет таможенные платежи, включая таможенную пошлину за экспорт продукции, таможенные сборы за таможенное оформление и акциз, уплачивались Компанией в системе предварительного перечисления сумм на счета в таможенные органы для последующего списания по фактически осуществленным экспортным операциям. Всего Компанией уплачено таможенных платежей в 2000 году - 446,3 млн. рублей и 141,3 млн. долл. США, в 2001 году - 832,9 млн. рублей и 217,2 млн. долл. США.

Увеличение объема таможенных платежей в 2001 году по сравнению с 2000 годом обусловлено увеличением размера взимаемой экспортной пошлины на нефть на 30,0%, на нефтепродукты - 94,0%, а также увеличением ставки акциза на нефть на 20,0 процентов.

Следует отметить, что при базисе поставки экспортных партий нефтепродуктов на условиях FCA - право собственности на товар переходило от продавца к покупателю на заводе. Стоимость затрат по перевозке экспортного груза железнодорожным транспортом по территории Российской Федерации, услуги по перевалке оплачивались покупателем по отдельным договорам и в цену сделки и, соответственно, в таможенную стоимость, не включались.

Законом Российской Федерации от 21 мая 1993 года № 5003-1 “О таможенном тарифе” предусмотрено, что порядок определения таможенной стоимости товаров,

вывозимых с таможенной территории Российской Федерации, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Несмотря на то, что вышеназванные затраты формируются на таможенной территории Российской Федерации, в перечень включаемых затрат при определении таможенной стоимости вывозимых товаров, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 года № 1461 “О Порядке определения таможенной стоимости товаров, вывозимых с таможенной территории Российской Федерации”, расходы по транспортировке, перевалке, а также погрузке экспортируемых товаров не включены.

Таким образом, сумма затрат, не учтенная в таможенной стоимости по перевозке экспортируемых нефтепродуктов железнодорожным транспортом на территории Российской Федерации с ОАО “Комсомольский НПЗ-Роснефть” составила 68,9 млн. долл. США, услуги портовых и иных служб, связанных с погрузкой нефтепродуктов в порту Туапсе - 15,9 млн. долл. США, стоимость услуг по перевалке экспортируемых нефтепродуктов в транспортном узле порта Туапсе - 57,2 млн. долл. США.

Настоящая проверка показала, что в проверяемом периоде в структуру таможенной стоимости экспортерами не включались вышеперечисленные затраты на сумму 142,0 млн. долл. США, выпадающая сумма дохода федерального бюджета составила около 13,0 млн. рублей.

Проверкой установлено, что при погрузке нефтепродуктов на танкер по поручению покупателя и за его счет в экспортируемую продукцию вводились депрессорные присадки, улучшающие низкотемпературные свойства нефтепродуктов. Данные присадки вводились в экспортируемую продукцию ООО “Транспорт и Услуги” на территории ОАО “Роснефть-Туапсенефтепродукт”, а также в портах Новороссийск и Санкт-Петербург. При заявлении экспортером таможенной стоимости нефтепродуктов, вывозимых с таможенной территории Российской Федерации, в таможенных документах, представляемых экспортером, затраты по внедрению в них депрессорных присадок, а также увеличение стоимости объема рабочей смеси (дизельное топливо с химически активным веществом) не учитывались.

Таможенным кодексом Российской Федерации (статьи 36 и 99) установлено требование неизменности товаров при фактическом вывозе с таможенной территории Российской Федерации, заявленных в данных таможенных режимах.

Кроме того, данные работы производились в отношении нефтепродуктов (мазута и дизельного топлива), заявленных под таможенные режимы экспорта и транзита, без их учета во внешнеэкономических сделках, что является нарушением статьи 28 Таможенного кодекса Российской Федерации, которой определено, что пользование товарами с целью получения полезных свойств разрешено только в соответствии с заявленными таможенными режимами.

Всего ООО “Транспорт и Услуги” за 2000-2001 годы было введено в вывозимые нефтепродукты 894,2 тонны присадок, обработано 4526,1 тыс. тонн экспортируемых нефтепродуктов, услуги по внедрению присадок в нефтепродукты составили 1,8 млн. долл. США.

Корректировки таможенной стоимости вывозимых товаров на суммы дополнительных затрат, вызванных вводом присадок в нефть и нефтепродукты не производились. Таким образом, потери федерального бюджета, без учета пени и применения санкций, по таможенной пошлине составили более 0,5 млн. рублей, по таможенным сборам - 0,15 млн. рублей.

В ходе проверки установлено, что Компания закупала нефть у “дочерних” добывающих предприятий по “внутрикорпоративным” ценам, уровень которых устанавливался Советом директоров добывающих предприятий, исходя из показателей

по фактической себестоимости добычи, ставок акциза на добываемую нефть и уровню рентабельности. Так, в проверяемом периоде при себестоимости добычи одной тонны нефти в ОАО "Роснефть-Пурнефтегаз" 830 рублей, средняя "внутрикорпоративная" цена покупки составляла 1082 рубля, в ОАО "Роснефть-Сахалинморнефтегаз", соответственно, 1564 рублей и 3313 рублей за одну тонну. Аналогично устанавливался уровень "внутрикорпоративных" цен и для расчетов с другими дочерними обществами.

В проверяемом периоде Компания, в основном, получала доход от продажи сырой нефти на экспорт. Доходность (рентабельность) от экспорта сырой нефти, закупленной Компанией из ресурсов ОАО "Роснефть-Пурнефтегаз", в 2000 году составляла 220,0%, в 2001 году - 140,0% к себестоимости.

Компания осуществляла реализацию сырой нефти на экспорт по следующей схеме: сырая нефть закупалась в ОАО "Роснефть-Пурнефтегаз", перекачивалась по магистральным трубопроводам ОАО "АК "Транснефть" до порта Новороссийск и закачивалась в танкеры (условия поставки FOB). В затраты Компания относила стоимость нефти (1032 рубля за тонну) и транспортировку нефти (360 рублей за тонну), а также оплату перевалки в порту (61 рубль за тонну). Экспортная цена на сырую нефть составляла 181 долл. США на тонну, что в пересчете по среднегодовому курсу доллара (28,14 руб.) соответствует 5084 рублям. В целом, прибыль от реализации сырой нефти на экспорт по всем применяемым Компанией схемам составила 2798 рублей на тонну.

Применение Компанией "внутрикорпоративных" цен при действующем порядке расчетов оказывало негативное влияние на налогооблагаемую базу при исчислении платежей при пользовании недрами.

Проведенные в ходе проверки расчеты по данным декларациям по налогу на право пользования недрами за 2000-2001 годы, предоставленным ОАО "Роснефть-Пурнефтегаз" в налоговый орган, с применением фактических цен реализации на внешний и внутренний рынки, сложившихся в Компании, увеличивают налогооблагаемую базу по сравнению с налогооблагаемой базой, исчисленной по "внутрикорпоративной" цене в 2000 году, с 7251,0 млн. рублей до 34860,0 млн. рублей. Сумма налога увеличивается в 2000 году с 746,0 млн. рублей до 3557,0 млн. рублей, в том числе доля федерального бюджета - с 149,0 млн. рублей до 711,0 млн. рублей (определено расчетно).

В 2001 году сумма налога, соответственно, увеличивается с 871,0 млн. рублей до 3450,0 млн. рублей, а так как основная часть налога (80,0%) в соответствии с действующим законодательством зачисляется в бюджет региона, на территории которого производится добыча, доля федерального бюджета увеличивается с 174,0 млн. рублей до 690,0 млн. рублей.

В целях компенсации выпадающего дохода Компания продала администрации Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) нефть по заниженным ценам (в 2000 году - 87 тыс. тонн по цене 2200 рублей за 1 тонну, в 2001 году - 47 тыс. тонн по цене 3100 рублей за одну тонну, т.е. по ценам значительно ниже средней цены реализации). В оплату за проданную нефть администрация ЯНАО передала Компании налоговые освобождения, выданные ОАО "Роснефть-Пурнефтегаз" в уплату налогов на общую сумму 160,0 млн. рублей, что является нарушением ст. 45 части 1 Налогового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, потери в бюджет округа компенсируются, а потери федерального бюджета не восполняются.

Выводы о снижении платежей на право пользования недрами при применении "внутрикорпоративных" цен сделаны на основании данных только по ОАО "Роснефть-Пурнефтегаз", добывающего в пределах 3,0% от всей добываемой в России нефти. Учитывая, что фактически все вертикально-интегрированные компании применяют

“внутрикорпоративные” цены, можно сделать вывод о том, что в целом по Российской Федерации эта проблема оказывает негативное влияние на доходы бюджетов.

При условии, что отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы производятся практически от той же налоговой базы, приведенные потери бюджетов увеличиваются в два раза.

Кроме того, необходимо отметить, что в соответствии с действующим порядком, при определении налогооблагаемой базы в расчете по платежам за право пользования недрами, исключается сумма НДС. Вместе с тем, практически половина нефти за проверяемый период была направлена на экспорт, при котором уплаченный НДС возмещается из федерального бюджета.

В результате, из налогооблагаемой базы при пользовании недрами за 2000 год, исчисленной из средней “внутрикорпоративной” цены 1113 рублей, исключен НДС с объема экспортированной нефти в количестве 4095 тыс. тонн в сумме 925,0 млн. рублей, за 2001 год - 717,0 млн. рублей.

Необходимо отметить, что исчисление платы за право пользования недрами в 2000-2001 годах добывающими предприятиями Компании производили в соответствии с требованиями инструкции Минфина России, Госналогслужбы России, Федерального горного промышленного надзора России от 30 января 1993 года №17.

Несмотря на то, что Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в часть 2 Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации” от 8 августа 2001 № 126-ФЗ, налоговая база при добыче нефти в период с 1 января 2002 года по 31 декабря 2004 года определяется как количество добытых ископаемых в натуральном выражении, после окончания этого периода тем же законом предусмотрено вновь определять ее как стоимость добытых полезных ископаемых, т.е. как до 1 января 2002 года.

Компанией также применялись “внутрикорпоративные” цены при реализации сырой нефти и на внутренний рынок. Так, согласно договору от 17 января 2000 года № 30/д из ресурсов, закупленных в ОАО “Роснефть-Пурнефтегаз”, Компания продала 666 тыс. тонн сырой нефти своей дочерней организации ОАО “Роснефть-Сахалинморнефтегаз”. Согласно условиям вышеназванного договора нефть поставлялась на границу с Германией. Экспортером по данной сделке выступало ОАО “Роснефть-Сахалинморнефтегаз”. Цена на нефть, согласно приложениям к вышеназванному договору колебалась от 3500 до 4800 рублей за тонну (при средней цене продажи сырой нефти на внутреннем рынке 3000 рублей за тонну). В связи с тем, что основным условием возврата НДС из федерального бюджета по экспортным операциям является оплата товара денежными средствами, Компания, в период действия поставок, выдавала займы ОАО “Роснефть-Сахалинморнефтегаз” для взаимных расчетов за проданную нефть. В результате данной сделки ОАО “Роснефть-Сахалинморнефтегаз” был возмещен НДС из федерального бюджета в сумме 430,0 млн. рублей.

Проверкой также установлено, что Компания предоставляла займы и другим “дочерним” акционерным обществам. Всего в проверяемом периоде было предоставлено займов на общую сумму 7390,4 млн. рублей, в т.ч. 4853,5 млн. рублей или 65,7% - ОАО “Роснефть-Пурнефтегаз”, а также валютных займов на общую сумму 115,7 млн. долл. США, в т.ч. 35,7 млн. долл. США, или 30,9% - ОАО “Роснефть-Сахалинморнефтегаз”.

В 2000 году Компанией были предоставлены займы “дочерним” организациям на сумму 3706,9 млн. рублей и 45,6 млн. долл. США, при этом следует отметить, что задолженность “дочерних” организаций перед Компанией по займам, полученным до 2000 года, составила 1848,7 млн. рублей и 108,7 млн. долл. США.

Таким образом, отвлечение из оборота столь значительных денежных ресурсов, не позволило Компании в конце 2000 года произвести оплату выполненных работ по капитальному строительству за счет собственных средств, что давало бы возможность для получения льготы по налогу на прибыль. Для этой цели Компания применяла схемы привлечения однодневных кредитов через АКБ “Инвестиционная банковская корпорация” с использованием встречных векселей Компании и ЗАО “СВ Амега”, имеющих характер “дружеских” векселей, так как номинал и даты сроков погашения векселей Компании и ЗАО “СВ Амега” полностью совпадают.

Так, за период с 21 по 29 декабря 2000 года Компанией были получены кредитные средства в сумме 703,5 млн. рублей в АКБ “ИБК”, из них на сумму 529,0 млн. рублей приобретены векселя ЗАО “СВ Амега”, а 175,0 млн. рублей перечислены различным организациям на благотворительные цели. Определить реальную стоимость векселей ЗАО “СВ Амега” не представляется возможным, так как они не имеют рыночной котировки.

Как показала проверка, Компания 28 декабря 2000 года получила кредит 191,4 млн. рублей в АКБ “ИБК” с обязательством его возврата 29 декабря 2000 года. В тот же день Компания и АКБ “ИБК” заключили договор купли - продажи векселей, где Компания является покупателем простых векселей ЗАО “СВ Амега” в количестве 72 штук, на общую сумму 191,4 млн. рублей со сроками погашения не ранее 25 февраля 2001 года. Компания и АКБ “ИБК” заключили 29 декабря 2000 года договор новации, согласно которому кредитные обязательства Компании в сумме 191,4 млн. рублей, были прекращены путем замены их на векселя Компании в количестве 72 штук, на общую сумму 191,4 млн. рублей.

Следует отметить, что векселя Компании, которые были переданы по номиналу в погашение кредита АКБ “ИБК”, были предъявлены к погашению в Компанию третьими лицами. Всего было предъявлено к погашению в Компанию 72 векселя, на общую сумму 191,4 млн. рублей, однако ни один вексель не был предъявлен АКБ “ИБК”.

Как показала проверка, Компания использовала векселя ЗАО “СВ Амега” для расчетов с дочерними организациями, а также с различными организациями-поставщиками за оказанные услуги по ранее заключенным договорам. Так, например 29 декабря 2000 года Компания передала ОАО “Комсомольский НПЗ - Роснефть” 15 простых векселей ЗАО “СВ Амега” на общую сумму 94,2 млн. рублей в счет выполненных работ по капитальному строительству.

Суммы однодневных кредитов, полученных Компанией только в АКБ “ИБК” в 2000 и 2001 годах, составили 1300,0 млн. рублей и 1400,0 млн. рублей, из которых кредиты с применением встречных векселей Компании и ЗАО “СВ Амега”, соответственно, - 569,0 млн. рублей и 330,2 млн. рублей.

Встречной проверкой, проведенной в ЗАО “СВ Амега” установлено, что векселя ЗАО “СВ Амега”, используемые Компанией в качестве платежного средства были погашены, нарушений налогового законодательства не установлено.

В ходе выборочной проверки установлены факты необоснованного отнесения Компанией на себестоимость затрат по уплате процентов за банковский кредит. В нарушение “Положения о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг), включаемых в себестоимость продукции и о порядке формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли” (пункт 1 и 2 “с”), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 1992 года № 552, на себестоимость продукции относились затраты по уплате процентов за банковский кредит по приобретенным за счет привлечения кредитных ресурсов оборудованию и основным средствам. В результате данного нарушения налогооблагаемая база для исчисления налога на прибыль была занижена на 14,0 млн.

рублей, сумма налога на прибыль, недопоступившая в федеральный бюджет, составила 1,5 млн. рублей.

Вопросы возмещения из федерального бюджета налога на добавленную стоимость в случае осуществления экспортных поставок проверены в Компании и Инспекции МНС России № 6 по ЦАО г. Москвы.

Письмом Управления МНС России по городу Москве от 20 июля 2000 года № 12-08\30615 Компания отнесена к традиционным экспортерам, отвечающим критериям предприятий, закупающим продукцию непосредственно у предприятий-производителей.

По традиционным экспортерам, соблюдающим действующее законодательство, не имеющим замечаний со стороны налоговых и правоохранительных органов, решения о возмещении из бюджета налога на добавленную стоимость могут приниматься налоговыми органами без проведения дополнительных контрольных мероприятий.

Проверка показала, что учетная политика, определенная приказом Компании от 30 декабря 1999 года № 179, фактически не обеспечивала в достаточной мере отдельного учета затрат по производству и реализации облагаемых товаров и услуг по экспорту и внутреннему рынку для принятия решений о возмещении налога из бюджета, что противоречит статье 5 Закона Российской Федерации от 6 декабря 1991 года № 1992-1 “О налоге на добавленную стоимость” и статье 165 части второй Налогового кодекса. Запрашиваемые в ходе проверки сведения за отдельные периоды, подтверждающие обоснованность принятых решений о возмещении налога на добавленную стоимость из федерального бюджета, представлялись Компанией только после выборки по первичным документам и учетным регистрам. Письменное объяснение заместителя главного бухгалтера Компании и представленные замечания к акту проверки свидетельствуют о расчетных формах определения возмещенного налога.

Проверка Инспекции МНС России № 6 по ЦАО г. Москвы также показала, что в 2000 году Компания определяла затраты по экспортным операциям, исходя из доли в реализации товаров (работ, услуг).

Установлено, что Компанией применялись расчеты с поставщиками за нефть и нефтепродукты, как в денежной форме, так и краткосрочными и долгосрочными векселями, зачетами с использованием реестров по уплате акцизов, займов, услуг, материально-технических ресурсов и прочих форм расчетов с контрагентами, что вызывает серьезные затруднения при определении возмещаемых сумм НДС и осуществлении контроля за расчетами с бюджетом.

Так, за нефть, полученную Компанией по договору от 22 декабря 1999 года от ОАО “Роснефть-Пурнефтегаз” оплата на сумму 202,0 млн. рублей произведена простыми векселями, полученными от ОАО “Роснефть-Ставропольнефтегаз” в счет задолженности по заемным средствам со сроком погашения векселей только в июне 2002 года.

Согласно пункту 31 инструкции Госналогслужбы России от 11 октября 1995 года № 39 “О порядке исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость” датой совершения фактических оборотов по реализации товаров считается день поступления средств на счета в учреждения банков, включая поступление денежных средств по векселю.

Таким образом, в данном случае фактическая уплата налога на добавленную стоимость в размере 33,6 млн. рублей предполагается спустя два года после совершения операции. Полученные же из этой нефти нефтепродукты в количестве 90,1 тыс. тонн на сумму 11,9 млн. рублей (НДС - 1,9 млн. рублей) направлены на экспорт и, следовательно, документы на возмещение входного налога на добавленную стоимость по этим нефтепродуктам были представлены в налоговый орган необоснованно.

Аналогичные формы расчетов применялись Компанией и с другими продавцами нефти.

Так, Компанией в июле 2000 года в реестр счетов-фактур и платежных поручений, предъявленных в налоговый орган для возмещения НДС, включена стоимость сырой нефти на сумму 70,0 млн. рублей (в том числе НДС - 11,7 млн. рублей). Из указанной поставки, нефть в количестве 29,8 тыс. тонн на сумму 5,5 млн. рублей была направлена на Новополоцкий НПЗ (Республика Беларусь) и переработанные из нее нефтепродукты переданы для дальнейшей реализации на территорию Российской Федерации в ОАО "Роснефть-Смоленскнефтепродукт" и ЗАО "Корпорация Синтез", то - есть реализация на экспорт не подтверждена. Однако по указанной операции Инспекцией МНС России № 6 по ЦАО г. Москвы возмещен Компании налог на добавленную стоимость из федерального бюджета в сумме 0,9 млн. рублей.

В ряде случаев нефть, отгруженная Компании ОАО "Роснефть-Пурнефтегаз" и направленная на экспорт, оплачивалась через третьи лица.

Компанией платежным поручением от 29 июня 2000 года № 5089 перечислена ООО "СК "Нефтеполис" дебиторская задолженность ОАО "Роснефть-Пурнефтегаз" перед страховой компанией в сумме 15,4 млн. рублей по страховым платежам в счет оплаты за нефть, поставленную по договору 1129\д от 22 декабря 1999 года (дополнительное соглашение № 18). С указанной суммы налог на добавленную стоимость в размере 2,6 млн. рублей не исчислялся, но к возмещению из федерального бюджета Компанией был предъявлен.

Подобное же положение с возмещением Компанией налога на добавленную стоимость сложилось и по взаиморасчетам между ОАО "Роснефть-Пурнефтегаз" и ООО "СК "Нефтеполис" по платежному поручению от 26 мая 2000 года № 4053 в счет страховых платежей. В этом случае налог на добавленную стоимость в сумме 0,3 млн. рублей также не был уплачен, но сумма НДС предъявлена к возмещению из федерального бюджета. Такие же операции имели место и в другие отчетные периоды.

Выявленные в ходе выборочной проверки Счетной палатой Российской Федерации недостатки и нарушения Компанией установленного порядка представления документов, явившихся основанием для возмещения налога на добавленную стоимость при экспорте, стали возможны вследствие отсутствия надлежащего контроля за налогоплательщиком со стороны Инспекции МНС России № 6 по ЦАО г. Москвы.

Так, камеральные проверки расчетов налоговых деклараций по налогу на добавленную стоимость, первичных документов по экспортным операциям, представленных Компанией, а также принятие Инспекцией решений по их результатам осуществлялись по истечении 3-х месячного срока, установленного статьей 88 части первой Налогового кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, принимались решения о возмещении НДС до истечения установленного законодательством 3-х месячного срока без проведения необходимых контрольных мероприятий.

В ряде случаев возмещение налога на добавленную стоимость Компанией производилось на основании справок, актов камеральных проверок без соответствующих решений руководителя налогового органа.

Решения Инспекции о возмещении из федерального бюджета налога на добавленную стоимость по экспортным операциям за январь-март 2000 года приняты без заявлений налогоплательщика, что является нарушением указаний, содержащихся в письмах МНС России от 15 июня 2000 года № АС-6-16\451 и Минфина России от 30 мая 2000 года № 03-7-28155.

Несмотря на наличие нарушений, в решениях, справках и актах камеральных проверок Инспекции МНС России № 6 по ЦАО г. Москвы отсутствуют какие-либо сведения о несоответствии документов, представленных для возмещения налога на добавленную стоимость, предъявляемым требованиям, а также выводы о необходимости проведения проверочных мероприятий. В ходе проверки налоговым органом не

представлены мотивированные заключения об отказе в возмещении налога на добавленную стоимость по экспортным операциям, тогда как на запросы, направленные инспекцией в налоговые и таможенные органы, были получены ответы, не подтверждающие сведения, содержащиеся в первичных документах, явившихся основанием для производства возмещения налога на добавленную стоимость по экспорту.

Инспекцией МНС России № 6 по ЦАО г. Москвы не представлены первичные документы, явившиеся основанием для принятия решения о возмещении налога на добавленную стоимость по экспортным операциям за июнь-август 2000 года на общую сумму 421,3 млн. рублей, что не позволило проверить правомерность возмещения налога на добавленную стоимость за указанные периоды. Решение о возмещении принято на основании письма Управления МНС России по г. Москве от 25 октября 2000 г. № 36-08\53448 и данных ежемесячных налоговых деклараций, представленных Компанией.

Проверкой также установлено, что Инспекцией МНС России № 6 по ЦАО г. Москвы по результатам дополнительных контрольных мероприятий (встречных проверок) несвоевременно принимались меры с целью установления достоверности представленных налогоплательщиком данных, являющихся основанием для возмещения налога на добавленную стоимость.

Так, в рамках встречной проверки своевременности, полноты отгрузки ОАО «Роснефть-Пурнефтегаз» нефти Компании и оплаты за нее, в связи с возмещением налога на добавленную стоимость за апрель-май 2000 года, переписка между Инспекцией МНС России №6 по ЦАО г. Москвы и Инспекцией МНС России по городу Губкинску Ямало-Ненецкого автономного округа длилась до октября 2000 года, а по вопросу возмещения за июнь-декабрь 2000 года - до мая 2001 года.

На запрос инспекции № 6 во Владивостокскую таможню о вывозе за пределы Российской Федерации мазута топочного в количестве 11,8 тыс. тонн на сумму 44,5 млн. рублей, его вывоз с территории Российской Федерации не подтвержден. Однако, данная информация не была учтена при принятии решения налоговым органом о возмещении НДС из федерального бюджета.

Несмотря на наличие серьезных недостатков и нарушений, сложности применяемых различных схем расчетов за нефть и нефтепродукты, выездные налоговые проверки для принятия обоснованных решений при возмещении налога из федерального бюджета практически не проводились. Так, последняя комплексная проверка проведена в Компании в 1998 году, а в марте 2001 года была проведена тематическая проверка за декабрь 2000 года, которой установлено необоснованное возмещение из бюджета налога на добавленную стоимость в размере 70,0 тыс. рублей.

Выводы

1. Компания, применяя в своей деятельности «внутрикорпоративные» цены и закупая нефть у «дочерних» добывающих предприятий по ценам ниже рыночных, является высокодоходной.

Использование Компанией «внутрикорпоративных» цен, применение различных форм расчетов с контрагентами и «дочерними» предприятиями позволяет ей регулировать и распределять материальные и денежные потоки, в том числе и для налогового льготирования, оказывая тем самым влияние на формирование налогооблагаемой базы, фактически минимизируя ее.

2. Применение Компанией “внутрикорпоративных” цен при соблюдении действовавших в проверяемом периоде норм, регулирующих исчисление налогов при пользовании недрами, негативно сказывалось на объеме исчисленных платежей, значительно снижая их.

Так, доля налога за право пользования недрами, причитающаяся федеральному бюджету по названной причине только по ОАО “Роснефть-Пурнефтегаз” снижена в 2000 году с 711,0 млн. рублей до 149,0 млн. рублей, в 2001 году с 690,0 млн. рублей до 174,0 млн. рублей. Потери федерального бюджета за указанные периоды составили 1078,0 млн. рублей (расчетно), в аналогичных суммах и потери по отчислениям на воспроизводство минерально-сырьевой базы.

Федеральным законом от 8 августа 2001 № 126-03 “О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации” на 2002-2004 годы налог видоизменен, изменена также его налогооблагаемая база, но с 2005 года будут действовать нормы, предусмотренные главой 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, при применении которых, названные выше проблемы сохранятся.

3. Компания поставила администрации Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) нефть в объеме 134 тыс. тонн по ценам значительно ниже рыночных. В качестве оплаты за поставленную нефть администрация (ЯНАО) предоставила налоговые освобождения ОАО “Роснефть-Пурнефтегаз” на общую сумму 160,0 млн. рублей, что является нарушением статьи 45 части первой Налогового кодекса Российской Федерации.

4. Передача Компанией в безвозмездное пользование основных производственных фондов представительству, открытому в ноябре 2000 года в Ямало-Ненецком автономном округе, на сумму 11829,0 млн. рублей, численность которого всего лишь два человека, при фактическом пользовании этими средствами ОАО “Роснефть-Пурнефтегаз” позволили Компании перераспределять сумму исчисленного налога на прибыль в пользу этого округа и в ущерб другим регионам. Только за 2000-2001 годы в бюджет Ямало-Ненецкого автономного округа Компанией было дополнительно начислено и внесено налога на прибыль 1263,0 млн. рублей.

5. Компания в 2001 году передала в безвозмездное пользование своим “дочерним” предприятиям основные средства на сумму 8301,1 млн. рублей. То же имело место и в 2000 году. Отсутствие в налоговом законодательстве в части налога на прибыль как до, так и после принятия 25 главы Налогового кодекса Российской Федерации положения об обложении налогом операций по передаче в безвозмездное пользование основных средств позволило Компании в 2000-2001 годах не платить налог на прибыль. В соответствии с пунктом 1 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации с 2001 года объектом налогообложения по НДС признается стоимость оказанных услуг по безвозмездному пользованию основными средствами и налог на добавленную стоимость со стоимости оказанных услуг должен был составить 168,9 млн. рублей.

Применение различных форм взаиморасчетов и зачетов с контрагентами, отсутствие документов на исчисление налога на добавленную стоимость со стоимости оказанных услуг по безвозмездному пользованию основными средствами без специальной налоговой проверки не позволило сделать однозначный вывод о полноте и правильности расчетов с бюджетом.

6. Законом Российской Федерации от 21 мая 1993 года № 5003-1 “О таможенном тарифе” предусмотрено, что порядок определения таможенной стоимости товаров, вывозимых с таможенной территории Российской Федерации, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации постановлением от 7 декабря 1996 года № 1461 “О Порядке определения таможенной стоимости товаров, вывозимых с таможенной

территории Российской Федерации” утвердило порядок определения таможенной стоимости товаров, вывозимых с таможенной территории Российской Федерации. Вместе с тем, в вышеуказанном порядке не предусмотрено включение в таможенную стоимость расходов по транспортировке, перевалке, погрузке экспортируемых грузов, услуг по введению депрессорных присадок, улучшающих температурные свойства и стоимость самих реагентов.

Вследствие этого в таможенную стоимость не были включены затраты на сумму 144,0 млн. долл. США, а выпадающая сумма дохода федерального бюджета составила более 13,0 млн. рублей.

7. В нарушение “Положения о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг), включаемых в себестоимость продукции и о порядке формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли”, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 1992 года № 552, Компания неправомерно относила на издержки производства расходы по уплате процентов за банковский кредит на сумму 14,0 млн. рублей по приобретенным за счет кредитных ресурсов оборудованию и основным средствам, в результате потери федерального бюджета составили - 1,5 млн. рублей.

8. Предоставление Компанией необходимой документации на возмещение НДС по экспортируемой продукции, а также контроль за достоверностью и обоснованностью предоставленных документов со стороны Инспекции МНС России № 6 ЦАО г. Москвы осуществлялись с нарушением ст. 165 части второй Налогового кодекса Российской Федерации.

9. Инспекция МНС России № 6 ЦАО г. Москвы неудовлетворительно контролировала вопросы исчисления ОАО “НК “Роснефть” налога на прибыль, применения льгот, а также правильность исчисления и уплаты НДС с объема оказанных услуг по безвозмездной передаче основных производственных фондов.

10. В нарушение ст. 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации Инспекция МНС России № 6 по ЦАО г. Москвы в 2000-2001 годах необоснованно перечислила переплату по налогам из федерального бюджета в погашение недоимки по налоговым платежам, подлежащих зачислению в местный бюджет и внебюджетные фонды 445,3 млн. рублей.

11. Неправомерное принятие в налоговых декларациях по налогу на прибыль, заявленных Компанией льгот на содержание жилищного фонда, занизило налогооблагаемую базу в проверенном периоде на сумму 125,0 млн. рублей, потери федерального бюджета составили 13,8 млн. рублей.

Предложения

1. Направить представление Министерству Российской Федерации по налогам и сборам с предложением провести полномасштабную проверку обоснованности сумм возмещенного НДС из федерального бюджета, а также проверить факты занижения налогооблагаемой базы и обеспечить внесение доначисленных налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации.

2. Направить письмо Государственному таможенному комитету Российской Федерации о решении вопроса о внесении дополнений в перечень затрат по транспортировке по территории Российской Федерации, перевалке и иных работах и услугах, производимых на территории Российской Федерации, а также обеспечить таможенное оформление нефтепродуктов с учетом вводимых депрессорных присадок в нефтепродукты в Туапсинской, Новороссийской и Балтийской таможнях.

3. Направить копии отчета в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и полномочному представителю Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе.

**Аудитор Счетной палаты
Российской Федерации**

В. Г. ПАНСКОВ